

Сегодня —
Международный
день
театра

«Элизео» поднимает занавес

...До начала спектакля оставалось еще около полутора часов, а знаменитый «Элизео» — один из крупнейших театров Рима — уже гудол как расстроенный улей. Мы это хорошо ощутили, поскольку на этот раз для нас театр начинался не «с вешалки», а с лабиринта служебных помещений. Работники сцены, костюмеры, рассыльные, гримеры, контролеры, актеры — весь этот людской поток подхватывал нас и нес в неизвестном направлении. Однажды мы очутились... на сцене, затем — в машинном отделении. Но вот наконец добрались до артистических комнат, и нам указали на одну из дверей. Это гриморная известного итальянского актера Умберто Орсини.

Умберто встретил нас радушно. Он еще не приступал к гриму, и мы могли убедиться, что разница между фотографиями в театральных витринах и оригиналом была совсем небольшой. По мнению Орсини, гримом надо пользоваться очень умеренно. «Зрителю не так важно лицо, как душа актера», — замечает он.

Для «Элизео» основа репертуара — классика. Из русской здесь были поставлены, в частности, «Крейцерова соната»

Л. Толстого, «На дне» М. Горького, «Три сестры» и «Дядя Ваня» А. Чехова. У. Орсини, являющийся также художественным руководителем театра, считает, что посредством классики легче найти путь к сердцу зрителя. Эти писатели потому и великие, что в их творчестве отражены человеческие проблемы всех времен и народов, замечает он. И потому их произведения актуальны и сегодня.

— Итальянские любители театра очень тепло встречают постановки по произведениям русских и советских авторов, — говорит наш собеседник. — Особенно хорошо известны у нас А. П. Чехов и Ф. М. Достоевский. Мы уже несколько раз ставили спектакли на основе произведений этих писателей. В нынешнем году покажем еще одну работу по Чехову. Примечательно, что именно Достоевскому я обязан своей артистической карьерой. В телоспектакле «Братья Карамазовы» я удачно выступил в роли Ивана, и меня, как говорят, заметили. Затем были и другие роли в спектаклях по произведениям русских классиков, например, в «Анне Карениной». И всякий раз общение с такими литературными шедеврами помогало мне как актеру подняться на новую ступень.

«Элизео» ежегодно готовит два-три новых спектакля. Театральная труппа много разъезжает. Мы бываем за рубежом, но придаем также большое значение гастролям по самой Италии, — продолжает он. — В этом итальянский театр отличается, скажем, от французского или немецкого. Наши актеры — и

это традиция с древних времен — привыкли путешествовать по стране. Конечно, это связано с определенными трудностями. Однако мы видим свою задачу в том, чтобы доносить свое искусство до самых отдаленных уголков страны. Нас встречают повсюду тепло и радушно.

У итальянского театра, как пожалуй, и у любого в мире, были, есть и будут проблемы. Где нет проблем — там нет творчества, говорит У. Орсини. Мне представляется ныне наиболее важным вопросом отношения между театром и телевидением. Раньше многие выражали опасения, что «голубой», а позднее «цветной» экран поглотит театр и кино. Среднему человеку, мол, гораздо удобнее сидеть дома и смотреть то же, что он может увидеть в театре, куда ему надо добираться на автобусе, да еще желательнее в костюме. Сейчас эти опасения, думается, миновали. Театр, как видите, не погиб, да и смешно было бы так думать. Но, скажем открыто, в целом по стране число театральных зрителей упало. Так же, как и кинозрителей. Зато те, что остались, — наши верные друзья. Я не могу сказать точно, сколько сейчас театралов в стране. Думаю — несколько сотен тысяч. Для Италии это немало. И большинство из них активные зрители. Они используют любую возможность для посещения нового спектакля. Хочется надеяться, что в перспективе таких людей будет все больше.

В служебных помещениях «Элизео» прозвенел первый звонок. Орсини не уходил. У него еще было немного времени. Он с интересом выслушал наш рассказ о советском театре, о пьесах, пользующихся наибольшим успехом.

— Людям надо больше общаться между собой, делиться мыслями, впечатлениями, — отмечает он в заключение. — Это относится и к деятелям культуры и искусства. Такие связи помогают народам лучше понимать друг друга. Пусть на итальянской сцене будет больше пьес русских и советских авторов, а на советской — итальянских.

А. ГОЛЯЕВ,
корр. ТАСС

Рим

СМЕНА
27 МАР 1965